

Т.Т.Олсен

ПРЕЛЮДИЯ К ЗАПАДНЫМ ПОХОДАМ: МОНГОЛЬСКИЕ ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В 1217-1237 ГОДАХ*

Введение

Между 1217 и 1237 гг армии Монгольской империи осуществили четыре крупных кампании в Волго-Уральском регионе. Не слишком хорошо известная¹, эта серия военных операций была прелюдией к более знаменитому нападению монголов на Восточную и Западную Европу. Но она заслуживает внимания не только как подготовка к вторжению монголов на Русь; в большей степени она нуждается в изучении потому, что дает важную информацию о монгольских методах управления войсками, тактике и, что еще более важно, о стратегических приоритетах монголов. Ведь монгольские завоевания часто анализируются исключительно с точки зрения их влияния на покоренные народы; при этом явно недостаточное внимание уделяется принципиально важному вопросу о мотивах и целях действий монголов.

Касаясь походов монголов в Восточную Европу, следует иметь в виду, что местные источники, особенно русские летописи, в сущности, не дают никакой информации для понимания намерений и целей монголов. Если ограничиться сведениями летописей, то татары приходят и уходят, появляются, исчезают, затем появляются вновь и вновь исчезают – и все это по непонятным причинам. Проблема, конечно, в первую очередь, в том, что авторы этих хроник располагали довольно скудной информацией о событиях за пределами русских земель и, следовательно, не могли соотнести свои собственные наблюдения с более широким историческим контекстом². А вне такого контекста перемещения и стратегические цели монгольских армий кажутся совершенно бессмысленными.

Для того чтобы преодолеть эти трудности, историк, изучающий монгольское нашествие в

Восточную Европу, должен обратиться к другим, неместным источникам нужных данных. К счастью, хроники, созданные в монгольскую эпоху мусульманскими и китайскими учеными, во многих случаях содержат недостающую фоновую информацию; кроме того, они еще часто сами по себе [*per se*] предоставляют новые факты относительно западных кампаний. Важно также, что эти последние источники, хотя они написаны не на монгольском языке, зачастую основаны на официальных записях и летописях, одобренных ханами и их главными союзниками. Таким образом, нередко они изображают события с точки зрения монголов.

Следовательно, чтобы установить действительные причины вторжения монголов в Западную Евразию, необходима более широкая историческая перспектива, а для создания последней, в первую очередь, должно быть изучено покорение населения Волго-Уральского региона. Очевидно, что расположение и перемещение монгольских армий в начале кампании против Руси и соседних стран во многом были обусловлены военными операциями, непосредственно ей предшествовавшими. Можно надеяться, что такого рода анализ позволит по-новому взглянуть на политические и военные приоритеты монголов, которые они устанавливали для себя, начиная военные действия на Западе.

Волго-Уральский регион накануне монгольских вторжений

В сер. XI в. в степях Северного Причерноморья появилась новая группа кочевников-завоевателей. К концу столетия пришельцы, в различных источниках называвшиеся кыпчаками, половцами или куманами³, полностью освоили южнорусские

* Перевод с англ. яз. В.П.Костюкова (Allsen Thomas T. 1983. Prelude to the Western Campaigns: Mongol Military Operations in the Volga-Ural Region, 1217-1237// Archivum Eurasiae medii aevi. № 3, pp.5-23).

¹ Краткий обзор этих кампаний см.: Chambers J., 1979, pp.70-71; Федоров-Давыдов Г.А., 1966, с.228-235; Черепнин Л.В., 1977, с.190-192.

² В этом ряду исключением является лишь Галицко-Волынская летопись. Она содержит информацию о войне монголов с тангутами в Западном Китае и достоверные сведения о распре между монгольскими принцами (The Galician-Volynian Chronicle, 1973, pp.30, 48).

³ Обсуждение этих этнонимов см.: Добродомов И.Г., 1978, с.102-129.

степи. Кыпчакская конфедерация, состоявшая из ряда племенных группировок, в конце концов установила свое господство на обширной территории: между р.Днепр на западе и р.Урал на востоке⁴. За Уралом простиралась земля канглы⁵ – другой группы тюркоязычных кочевников, близкородственной кыпчакам по языку и культуре.

В XII в. одним из наиболее сильных восточных кыпчакских племен, т.е. тех племен, которые жили между реками Волга и Урал, стали ольбери. Они пришли в этот регион последними, уже после основного продвижения кыпчаков на запад. Происхождение ольбери в самом общем виде может быть прослежено по китайским источникам, главным образом, по содержащейся в “Юань-ши” биографии знаменитого юаньского полководца XIII в. Тутука [T’u-t’u-ha], бывшего родом из этого племени. В биографии говорится, что предки Тутука, которые позже стали наследственными правителями ольбери, первоначально жили вблизи Ву-пина – области в восточной части Внутренней Монголии. По причинам, в биографии Тутука не разъясняемым, эти люди откочевали на 30000 ли (около 10000 миль) на северо-запад, пока, наконец, не достигли гор Ольбери или Юйли-боли [Yü-li-ro-li] (Yen Fu, 1976, ch. 128, p.3131)⁶. Никаких иных данных относительно локализации названных гор в этом источнике нет, но, к счастью, в другой биографии Тутука, написанной юаньским ученым Йен Фу, содержится дополнительная информация. Согласно последней, горы, о которых идет речь, располагались в “стратегической области” между двумя реками. Река на “левом”, т.е. восточном фланге, названа Ya-i, а река на “правом”, т.е. западном фланге, названа Yeh-te-li (Yen Fu, 1976, ch.3/17a)⁷. Не подлежит сомнению, что здесь имеются в виду Яик и Итиль – средневековые названия, соответственно, Урала и Волги.

Точная дата отправления предков Тутука на запад не известна, но из подробностей его биогра-

фии (см. примечание 6) выясняется, что на своей новой родине они пребывали на протяжении жизни, по меньшей мере, шести поколений, прежде чем были захвачены в 1237 г монголами⁸. Это, по-видимому, указывает на то, что миграция ольбери имела место где-то в нач.XII века⁹. Если эти хронологические выводы правильны, тогда наиболее вероятную причину дальнего путешествия ольбери на Урал, как предполагал Й.Маркварт, следует искать в тех процессах, которые стали результатом свержения в 1120 г в Северном Китае протомонгольской династии Ляо, совершенном маньчжурской (чжурчжэньской) династией Цинь (Marquart J., 1912, pp.136-137).

Имея в виду первоначальное место обитания ольбери, можно допустить, что предки Тутука были монголоязычными, а их аккультурация стала результатом контактов с местным тюркским населением после миграции на запад (Ср.: Pelliot P., 1920, pp.149-150). Что касается их древнего этнонима, то он тоже неизвестен, ибо китайские источники подразумевают, что имя “Ольбери” было приобретено только после прибытия мигрантов в Волго-Уральский регион, где они стали называться по наиболее выдающемуся топографическому объекту своей новой родины – горам Юйли-боли. Впрочем, независимо от того, каким фактически было этническое происхождение или точное время миграции ольбери, в нач.XIII в. они были главной военной и политической силой среди восточных кыпчаков, и, как мы увидим далее, именно они возглавили сопротивление вторжению монголов в западную Евразию.

Первый контакт

Первая конфронтация между монголами и ольбери была побочным продуктом событий в от-

⁴ О племенном составе кыпчакской конфедерации см.: Ахинжанов С.М., 1976, с.81-93; Pritsak O., 1967. pp.1615-1623; Golden P.B., 1979-1980, pp.296-309.

⁵ Эта граница сохранялась, по крайней мере, еще в 1240 г, когда брат Бенедикт Поляк пересекал регион на своем пути в Монголию (The Mongol Mission ..., 1955, p.81). Ср.: Aboul-Ghazi Behādur Khan, 1970, pp.19, 37. Краткий очерк этнополитической истории канглы см.: Шаниязов И., 1972, с.4-12.

⁶ Частично переведенную на немецкий язык биографию Тутука см. у: Marquart J., 1912, pp.114-116. О локализации Wu-r’ing см.: Histoire des campagnes ..., 1951, pp.98-101.

⁷ Й.Маркварт, не знавший о существовании биографии Тутука, написанной Йен Фу, правильно определил, что горы Юй-ли-бо-ли [Yü-li-ro-li] находились вблизи р.Урал (Marquart J., 1912, p.138).

⁸ Эти данные, естественно, трудно интерпретировать, так как пока не вполне ясно, действительно ли Ch’ü-nien, старейший из упоминаемых предков Тутука, был первым, кто правил в Волго-Уралье. Другими словами, Ch’ü-nien мог быть, например, вторым или третьим в этой династии, что отодвигает дату миграции на несколько десятилетий назад.

⁹ В своих комментариях к этому вопросу профессор Гарвардского университета О.Прицак предлагает идентифицировать ольбери с половецким племенем орьплюе или отперлюе, упоминаемым в русских летописях; если это верно, то ольбери появились на западе в 1152 г (см., например, Патриаршую или Никоновскую летопись (1862, с.194)). Другие ученые, напротив, идентифицируют отперлюе летописей и ольбери “Слова о полку Игореве” с другой племенной группой, алперлю [Alp-erlü] (Menges K.H., 1951, pp.41-42; Golden P.B., 1979-1980, p.300).

даленной Монголии. В 1212 г или 1213 г меркиты, которые были подданными Чингиз-хана, восстали против своего повелителя. Впоследствии меркиты объединились с найманами и вместе с ними бросили вызов власти Чингиз-хана в западной Монголии. В ответ предводитель монголов в 1217 г приказал своему, пожалуй, самому знаменитому военачальнику Субэдэю подавить восстание. Где-то между 1217 и 1219 гг (даты в источниках противоречивы)¹⁰ Субэдэй и его войска добились успеха в преследовании мятежников и разгромили их в открытом сражении (Yen Fu, 1976, ch.121, pp.2975-2976; Sheng-wu ch'in-cheng-lu, 1975, 89 a-b).

Уцелевшие найманы бежали на юг, в то время как меркиты, оказавшись без своего вождя Тохтоа, убитого в бою, направились на запад. Худу, сын Тохтоа, принял командование над остатками армии меркитов и, по словам автора “Сокровенного сказания”, со своими братьями “взял направление в сторону Канлинцев и Кипчаудов” (Secret History ..., 1980, para.198, p.18; прим. пер. – русс. текст цит. по: Козин С.А., 1941, §198)¹¹, т.е. канглы и кыпчаков. Из биографии Тутука в “Юань-ши” мы знаем, что Худу [Huo-tu] и его приверженцы, в конечном счете, нашли убежище у ольбери. Чингиз-хан отправил к главе ольбери Инассу [I-na-ssu], прадеду Тутука, посла, потребовав немедленной выдачи Худу. Инассу отверг это требование на том основании, что он не может нанести какой-либо ущерб Худу, поскольку уже дал клятву вождю меркитов, т.е. заключил с ним договор о дружбе и взаимопомощи (Yen Fu, 1976, ch.128, p.3131).

Получив сообщение об отказе, Чингиз-хан приказал Субэдэю вновь отправиться на запад, чтобы поймать Худу и, разумеется, наказать его покровителей. В 1219 г, согласно хронологии биографии Субэдэя в “Юань-ши”, произошло первое столкновение войск монголов и ольбери. Монголы победили, и Худу, как утверждает Рашид ад-Дин, был убит (Rašīd-ad-Dīn, 1968, pp.208-210)¹². Поскольку задачи, поставленные перед армией Субэдэя, были выполнены, она была выведена из Волго-Уральского региона.

Это первое вторжение, несомненно, было лишь предвестником дальнейших событий. Следуя своей политике, монголы всегда прилагали максимум усилий к тому, чтобы уничтожить всякого лидера или вождя, который оказал им сопротив-

ление (ср. историю Джалал ад-Дина, последнего шаха Хорезма), особенно такого, как меркитский, который ранее подчинился монголам. Ольбери же дали убежище мятежному предводителю меркитов, и, следовательно, несмотря на победоносный поход Субэдэя, окончательный счет им еще не был выставлен.

Походы 1221-1224 годов

Когда Субэдэй в 1219 г ушел из земель восточных кыпчаков, он присоединился к Чингиз-хану, который в то время собирал свои силы для финальной схватки с Хорезмшахом, правителем Западного Туркестана и Ирана. В этой войне, закончившейся полным разгромом Хорезма, вся монгольская армия была занята в течение нескольких лет.

В 1223 г, в конце кампании, Субэдэй, сыгравший выдающуюся роль в покорении восточной части исламского мира, представил доклад, в котором просил позволения снова атаковать кыпчаков (Yen Fu, 1976, ch.121, p.2976). Его предложение было одобрено, и вместе с Джэбэ, другим особо доверенным полководцем Чингиз-хана, Субэдэй прорвался через Кавказ и начал свой знаменитый набег (или, вернее, разведку боем) на южнорусские степи¹³. Племена кыпчаков, кочевавшие к западу от Волги, встревоженные перспективой дальнейшего продвижения монголов, поспешно заключили против них союз с князьями Южной Руси. Это привело к знаменитой битве на Калке. Западные кыпчаки и их русские союзники, поздней весной 1223 г вышедшие в степь, чтобы встретить противника, потерпели на вышеназванной реке сокрушительное поражение. Монголы преследовали отступавшие остатки русского войска вплоть до Днепра, разрушая вдоль линии преследования многочисленные города и села. Однако Субэдэй, в распоряжении которого было всего три тумена (номинально, 30-тысячное войско), в этот раз не имел ни средств, ни намерений удерживать захваченную территорию. Он прервал свой поход и повернул победоносное войско на восток – в долгий путь домой, в Монголию. Впрочем, на этом испытании для монгольского войска еще не закончились.

Арабский летописец Ибн ал-Асир (ум. в 1232 г), который был современником этих событий, рас-

¹⁰ Хронология 1217-1219 гг в персидских и китайской хрониках XIII в., которые основаны на монгольских источниках, крайне запутана (напр., Rashīd al-Dīn и Sheng-wu ch'in-cheng-lu). Обсуждение этой проблемы см.: Pelliot P., 1920, pp.162-154. Ср. также: Barthold W., 1918, p.371.

¹¹ “Сокровенное сказание” датирует это событие годом быка – 1205. Как показал И. де Рачевилц (Secret History ..., 1980, p.36), такая датировка ошибочна, и следует принять другую дату, т.е. следующий год быка – 1217.

¹² О судьбе Худу в китайских источниках нет никакой информации.

¹³ Обсуждение этой кампании см.: Marquart J., 1912, pp.141-153.

сказывает, что в конце 620 г.Х., т. е., в конце 1223 г или в начале 1224 г, монголы вступили на территорию Волжской Булгарии. После несколько острых столкновений с булгарами, которые устроили засады для утомленной монгольской армии, Субэдэй двинулся в низовья Волги и, наконец, вернулся домой через город Саксин (Ibn al-Athīr, 1967, pp.388-389).

Ибн ал-Асир не сообщает никаких дополнительных деталей возвращения монголов, но тот факт, что Субэдэй прежде, чем добрался до Монголии, прошел через Саксин, дает нам ключ к решению вопроса относительно его последующего маршрута. Хотя локализация Саксина, на протяжении всего средневековья бывшего важным торговым центром, не установлена с достаточной точностью, нет сомнений в том, что он располагался где-то в низовьях Волги¹⁴. Из этого следует, что если Субэдэй начал обратный путь из Саксина, то для того, чтобы достичь Монголии, его армия должна была проследовать через самое сердце Восточного Дашт-и Кыпчака. Не менее важно также то, что, как мы знаем из сообщения персидского историка Джувейни, на этом обратном пути Субэдэй соединился с армией Джучи, старшего сына Чингиз-хана, в “Кыпчакской степи” (‘Atā-Malik Juvainī, 1958, I, p.149). Таким образом, в 1224 г в Волго-Уральском регионе действовали две монгольские армии.

Чтобы объяснить это соединение, необходимо восстановить в деталях предшествующие перемещения корпуса Джучи. В 1219 г, когда Чингиз-хан вторгся в Хорезм, Джучи, на которого было возложено командование правым флангом монгольской армии, продвигался вдоль течения Сырдарьи. Его войска скоро достигли Янгикента, находившегося в низовьях реки, а затем двинулись на север, на территорию канглы, которые были связаны родственными узами с правящей династией Хорезма. В рассказе об этой северной экспедиции Джувейни и Рашид ад-Дин сообщают, что она проходила под руководством некоего Улуш-иди, чье имя вызвало значительные затруднения у историков (‘Atā-Malik

Juvainī, 1958, I, p.90; Rashīd al-Dīn, 1959, pp.355-356). Однако Дж.Э.Бойл убедительно доказал, что Улуш-иди – это посмертное имя Джучи, и что персидские историки, писавшие после его смерти, равным образом использовали оба имени (Boyle J.A., 1956, pp.148-152).

Специальным объектом похода войска Джучи/Улуш-иди был Кара-Кум или Кара-Корум, который Джувейни называет “домом канглы” (‘Atā-Malik Juvainī, 1958, II, p.370)¹⁵. Здесь, безусловно, имеется в виду необитаемая область к северу от Аральского моря, а не более известная пустыня Кара-Кум, простирающаяся к югу от Амударьи. Цель экспедиции состояла в нейтрализации важного союзника Хорезма (большая часть армии последнего была сформирована из канглы) и, одновременно, в расчищении подступов к Волго-Уральскому региону. Кампания продолжалась до весны 1221 г, пока локальное восстание в городе Барчанлыгкент в верховьях Сырдарьи** не отвлекло внимание Джучи (‘Atā-Malik Juvainī, 1958, I, p.93; Rashīd al-Dīn, 1959, p.258; Yen Fu, 1976, ch.1, p.21)¹⁶. После подавления восстания Чингиз-хан приказал Джучи объединиться с Чагатаем для взятия Ургенча, столицы Хорезма. Первая атака на этот город оказалась безуспешной, главным образом, из-за ссоры между братьями, и Чингиз-хан принял решение послать туда своего третьего сына Угэдэя, возложив на него общее руководство операцией. Была разработана новая тактика, и вскоре Ургенч был взят штурмом (Rashīd al-Dīn, 1959, p.383; Rashīd al-Dīn, 1971, p.118; Yen Fu, 1976, ch.1, p.21)¹⁷.

После фактического окончания хорезмской кампании Джучи вернулся на север с приказом приступить к завоеванию земель кыпчаков, алан, болгар и русских, которые отец выделил ему в качестве *улуса*. Мусульманские источники свидетельствуют, что Джучи действительно ушел в степь где-то в 1221 г или 1222 г, и “его силы двинулись в страну саксин, болгар и славян” (Mīnhāj al-Dīn Jūzjānī, 1881, II, p.1283). Для того, чтобы достичь этих областей, Джучи, как сообщается в “Tartar Relation” (Skelton R.A. et al., 1965, p.72), должен

¹⁴ О Саксине см.: Pelliot P. 1949, pp.165-174, особенно pp.168-169; Ibn Faḍlān’s Reisebericht, 1939, pp.203-210; Buchner V.F., 1913-1934, pp.82-83; Hudud al-‘Alam, 1970, pp.453, lxxxi; Федоров-Давыдов Г.А., 1969, с.253-261. У меня не было возможности ознакомиться с последней работой.

¹⁵ В своей истории тюрков-огузов Рашид ад-Дин особо отмечает, что равным образом употреблялись обе формы – и Кара-Кум, и Кара-Корум (Die Geschichte der Oguzen..., 1969, p.17).

** Прим. пер.: на самом деле, г.Барчанлыгкент или Барчин находился в низовьях Сырдарьи, близ ее устья.

¹⁶ Эти три источника обеспечивают полное подтверждение идентификации Улуш-иди с Джучи, предложенной Дж.Э.Бойлом. Джувейни пишет, что подавление этого восстания было возложено на Улуш-иди, но Рашид-ад Дин, который во всех других эпизодах очень прилежно следует за Джувейни, в этом месте заменяет имя Улуш-иди на Джучи; “Юань-ши” тоже называет Джучи покорителем Барчанлыгкента.

¹⁷ Однако, согласно Джувейни, Джучи не принимал личного участия в осаде Ургенча, а лишь послал к нему подкрепление из города Дженда (‘Atā-Malik Juvainī, 1958, I, p.124).

был вначале атаковать своих старых противников, Кангитов (т.е. канглы), а потом двинуться в Куманию (т.е. в землю восточных кыпчаков)***.

Джучи, однако, недолго утруждался своей миссией. После некоторых, не слишком энергичных усилий по выполнению отцовских инструкций, он начал отходить на восток к своей главной ставке, или *орде*, на реке Иртыш. Саботаж Джучи поручения завоевать запад и чрезмерное увлечение охотой на куланов привели отца в ярость, и дело шло к полному разрыву между ними, но его предотвратила преждевременная смерть Джучи в 1227 г. ('Atā-Malik Juvainī, 1958, I. pp.134-140; Rashīd al-Dīn, 1971, pp.118-119). Даже если участие Джучи в кампании было недолгим, из сообщения Джувейни становится очевидным, что существенную часть своей армии Джучи оставил вблизи земель восточных кыпчаков, и что именно она оказалась на пути туменов Субэдэя при их возвращении домой.

Несомненно, эта встреча была не случайной. С моей точки зрения, задача Субэдэя состояла в том, чтобы разведать территории, отведенные для Джучи, тогда как войска последнего выполняли двойную функцию: они должны были, во-первых, прикрыть отход Субэдэя из южнорусской степи (Skelton R.A. et al., 1965, p.72)¹⁸, во-вторых, установить контроль над Волго-Уральским регионом, подготавливая тем самым полномасштабное вторжение в земли западных кыпчаков и в русские княжества. По стратегическим соображениям восточные кыпчаки должны были быть подчинены до начала этого наступления, ибо Волго-Уральский регион являлся важным коммуникационным звеном между Монголией и Западной Евразией. Проще говоря, крупные монгольские армии не могли действовать на западе без надежного обеспечения своего тыла.

Поскольку никакие подробности этих операций до нас не дошли, примем за факт данные восточных источников, что первые столкновения между монголами и восточными кыпчаками произошли в начале 1220 годов. Абу-л-Гази пишет, что результатом постхорезмского похода Джучи в степь стало уничтожение множества кыпчаков, а

те, кто уцелел, бежали к иштякам (т.е. башкирам) (Абу-л-Гази, 1958, с.44)¹⁹. Мы знаем также, что как только Субэдэй возвратился в Монголию, он получил разрешение Чингиз-хана сформировать новое военное подразделение из меркитов, найманов, кыпчаков и канглы (Yen Fu, 1976, ch.121, p.2976). Несомненно, это были военнопленные, захваченные либо Субэдэем, либо армией Джучи и впоследствии переброшенные на восток для несения военной службы.

Новое соединение, включавшее представителей племени ольбери²⁰, сопровождало монгольскую армию в финальной части кампании против северокитайской династии Цинь, которая началась в 1232 г. (Yen Fu, 1976, ch.123, p.3031). Любопытно отметить, что оно оказалось не слишком надежным. В феврале 1232 г. в самом начале наступления, недавно покоренные кыпчаки дезертировали и перешли к неприятелю, услужливо предложив ему план разгрома монгольской армии (Sheng-wu ch'incheng lu, 1975, 101a).

Поход 1229 года

Хотя походы 1221-1224 гг закончились захватом в плен значительного числа восточных кыпчаков и подчинением других племен, они не достигли своей главной цели. Вместо того чтобы стать частью владений Джучи, Волго-Уральский регион оставался под контролем тех, кого монголы считали “разбойниками” или “мятежниками”²¹. Последующие операции были задержаны смертью Джучи в 1227 г, а затем и кончиной его отца, случившейся спустя несколько месяцев. Но как только на престол был возведен преемник Чингиз-хана, Угэдэй, немедленно был дан ход новым военным предприятиям. Тот же курултай (совещание принцев) 1229 г, который возвел Угэдэя на престол, вынес решение принять серьезные меры к тому, чтобы установить твердую власть Монгольской империи в Волго-Уральском регионе. С этой целью Угэдэй в 1229 г послал 30-тысячное войско под командованием Кокетая и Сунитая для покорения “земель кыпчаков, саксин и булгар” ('Atā-Malik

*** Прим. пер.: под Куманией в литературе обычно понимают земли западных кыпчаков.

¹⁸ Автор “The Tartar Relation” сообщает, что Джучи принимал участие в битве на Калке, однако это известие не находит подтверждения в других источниках.

¹⁹ Об идентификации “иштяков” с башкирами см.: Кузеев Р.Г., 1974, с.200-201.

²⁰ В биографии ольбери Но-shang в “Юань-ши” (Yen Fu, 1976, ch.134, p.3256) говорится, что его дед и отец подчинились Чингиз-хану и впоследствии участвовали с монголами в финальной кампании против Китая в 1232-1234 годах.

²¹ Монголы считали всех, кто отказывался подчиниться Великой Монгольской империи (Еке Монгол Улус), мятежниками.

Juvainī, 1958, I, p.190; Rashīd al-Dīn, 1971, p.37.)²². Несколькими годами позже к вышеупомянутым командирам, по-видимому, присоединился Берке, третий сын Джучи, будущий правитель Золотой Орды (1257-1266 гг.)²³.

Возобновившиеся вторжения монголов породили панику среди населения. Лаврентьевская летопись под 1229 г сообщает, что “саксины и половцы бежали перед татарами”, ища убежища в Волжской Булгарии. Сторожевые отряды болгар, продолжает летопись, были вынуждены отойти от Яика вследствие поражения от монголов (Лаврентьевская летопись, 1927, с.451). Перед лицом серьезной угрозы болгары отправили на Русь послов с предложением мира, возможно, имея в виду формирование антимонгольской военной коалиции (Патриаршая или Никоновская летопись, 1862, с.98). Однако никакого конкретного соглашения не было достигнуто, и болгары вынуждены были отражать наступление в одиночку. По крайней мере, временно их оборонительные действия имели успех. Неприятель в 1232 г зимовал на территории Булгарии, но подойти к ее столице был не в состоянии (Лаврентьевская летопись, 1927, с.456). Монголы, очевидно, приостановили свое наступление вплоть до прибытия в 1236 г с востока Субэдэя с подкреплением.

Несмотря на то, что первой реакцией саксинов²⁴ было бегство, в конечном счете, они создали крепкую оборону. Дж.Плано Карпини рассказывает, что монголы захватили один из городов саксов (возможно, собственно Саксин) после длительной осады, но его население нападало на врагов с такой яростью, что последние были вынуждены отступить (The Mongol Mission ..., 1955, p.42. Ср. также: Skelton R.A. et al., 1965, p.100)²⁵. После некоторого перерыва монголы возвратились и все же одолели защитников. По всей вероятности, город пал в 1236 г, поскольку венгерский монах Юлиан,

который как раз в это время совершал свою поездку в Magna Hungaria, сообщает, что Sascia (т.е. Саксин) только недавно был захвачен татарами (Аннинский С.А., 1940, с.72).

Город Суммеркент, подчиненный Саксину, располагался на острове в дельте Волги²⁶ и тоже оказал упорное сопротивление. Согласно Гильому Рубруку, население Суммеркента, состоявшее из аланов и сарацинов, сопротивлялось монголам восемь лет (The Mongol Mission ..., 1955, p.204). Никаких точных дат блокады нет, но можно допустить, что эта борьба происходила между 1229 г, когда монголы начали свою новую кампанию в Волго-Уральском регионе, и 1236 г, когда в наступление были брошены новые крупные силы.

Башкиры также были подчинены с немалым трудом. Насколько известно, их первое столкновение с монголами произошло во время возвращения последних домой после битвы на р.Калка. Утверждение “Tatar Relations” (Skelton R.A. et al., 1965, p. 72), что башкиры “были завоеваны” в это время (т.е. около 1224 г), не следует интерпретировать как полную капитуляцию, так как монах Юлиан в 1236 г сообщает, что “Великая Венгрия” (Башкирия), подобно Саксину, была покорена только недавно, и что монголам потребовалось четырнадцать лет, чтобы добиться победы (Аннинский С.А., 1940, с.85).

Что касается операций против восточных кыпчаков, то здесь доступны очень немногие подробности. Тем не менее, они позволяют увидеть результаты монгольского наступления. Многие роды ольбери были вынуждены покинуть свою родину; некоторые из них, отделившись от своих семейств в ходе бегства, попали в руки мусульманских работорговцев и были куплены делийским султаном Ильтутмышем (правил в 1211-1236 гг), выходцем из племени ольбери, тоже бывшим рабом (Minhāj al-Dīn Jūzjānī, 1881, I, pp.597-598)²⁷. Те ольбери,

²² В своих переводах обеих работ Бойл вносит в текст исправление, читая “Субэдэй” [Sūbedei] вместо “Сунитай” [Sōnitei]. Здесь он, несомненно, ошибается. Во-первых, в опубликованном тексте Джувейни ясно читается “Sunatāi” (‘Ala’ ad-Dīn Ata Malik Juwaynī, 1912-1937, I, p.150). Во-вторых, в биографии Субэдэя в “Юань-ши” утверждается, что между 1229 и 1232 гг прославленный полководец находился в Китае (Yen Fu, 1976, ch.121, p.2976).

²³ По крайней мере, сообщается, что он был в стране кыпчаков около 1233 г (Minhāj al-Dīn Jūzjānī, 1881, II, pp.1284-1285).

²⁴ Все сведения относительно этнической принадлежности саксинов исчерпываются сообщением Абу Хамида ал-Гарнати, путешественника XII в., который указывает, что город Саксин, располагавшийся на Волге, захватили сорок племен гузов (Abū Hamid al Granādino ..., 1953, p.5).

²⁵ Население Саксина, по всей видимости, было довольно воинственным, так как мусульманские источники сообщают, что Хорезмшахи должны были постоянно держать войска у границы с Саксином, чтобы предотвратить вторжения из этой страны (Minhāj al-Dīn Jūzjānī, 1881, I, p.234).

²⁶ Согласно персидскому географу XII в. Ахмаду Туси, Саксину были подчинены многие малые города, включая один с названием Сагарканд или, в другой версии, Самарканд (Ibn Faḍlān’s Reisebericht, 1939, p.205; Pelliot P., 1949, pp.162-165).

²⁷ Сам Ильтутмыш оказался в Индии задолго до первого монгольского вторжения. В транскрипции Раверти имя ольбери передано как иль-бари или аль-бари. К сожалению, у меня не было возможности ознакомиться с текстом Джузджани.

что были приобретены султаном, получили высокие должности в его администрации. Один из них, Балабан, купленный в 1232 г, в конце концов, сам вззошел на трон в 1265 г и правил до 1287 г (Minhāj al-Dīn Jūzjānī, 1881, II, pp.791, 795-796, 799-801)²⁸.

Другие восточные кыпчаки, включая и правящую династию ольбери, нашли выход в примирении с монголами. В биографии Тутука, написанной Ю Чи и обнаруженной в “Юань вэн лей”, говорится, что в середине 1230 гг Инассу стал “старым и был не в состоянии управлять своей страной”, после чего прибавляется, что его сыну Хулусуману было сделано предложение подчиниться монголам (Su T'ien chueh, 1975, ch.26/7b). Это, на мой взгляд, косвенно указывает на то, что Инассу, который, как было сказано, вызвал гнев монголов, предоставив убежище беглым вождям меркитов в 1219 г, отказался от власти в пользу сына в надежде, что его добровольный уход с политической сцены даст семье возможность добиться лучших условий соглашения с монголами.

Несмотря на то, что многие восточные кыпчаки бежали или же подчинились, некоторые все же продолжали сопротивляться под руководством некого Бачмана (Баскаков Н.А., 1979, с.227-228)²⁹, который, как представляется, выдвинулся в авангард борьбы против монголов в то время, когда правящая династия ольбери колебалась и договаривалась об условиях капитуляции. О новом лидере ничего не известно, за исключением того, что его территория (*юрт*) располагалась на Ахтубе, левом притоке нижней Волги (т.е. около Саксина)³⁰, и что он был из благородного семейства ольбери. Неясно, принадлежал ли он к правящему роду ольбери или был вождем сравнительно невысокого ранга³¹.

Однако независимо от того, какими были его социальный статус и родовые связи, он оказался чрезвычайно беспокойным и упорным противником монголов. Учитывая мощь монгольской армии, Бачман и его сторонники не могли делать ставку на разгром врага в генеральном сражении. По этой причине они выбрали тактику партизанской войны, которая довольно красочно описана промонгольским историком Джувейни:

“Так как у него не было (постоянного) местопребывания и убежища, где бы он мог остановиться, то он каждый день (оказывался) на новом месте, (был) как говорится, в стихе: «днем на одном месте, ночью на другом», и из-за своего собачьего нрава бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою. Мало-помалу зло от него усиливалось, смута и беспорядки умножались. Где бы войска (монгольские) ни искали следов (его), не могли отыскать его, потому что он уходил в другое место и оставался невредимым. Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он укрывался и прятался в лесах их, наподобие шакала, выскакивал, забирал что-нибудь и опять скрывался” (‘Atā-Malik Juvainī, 1958, I, p.553).

Применяя такую тактику, Бачман и его сторонники продолжали препятствовать безопасному выходу монголов в западнокыпчакские степи и к границам Руси.

Однако это было не единственным злом, причиняемым Бачманом: вокруг него сплотились все антимонольские силы в Волго-Уральском регионе. “Беглецы” из разных кыпчакских племен соединялись в одно целое, точно так же собирались и аланы, и в руководстве монголов возникло беспокойство, что упорное сопротивление восточных кыпчаков может разжечь восстание и в других районах степи. Пэн Да-я, сунский порученец, посетивший ставку Угэдэя весной или летом 1234 г, сообщает, что было “опасение, как бы в степи не разбушевался неконтролируемый огонь, если тлеющие угли [сопротивления кыпчаков] не будут погашены” (P’eng Ta-ya, 1975, p.27 b). Восточные кыпчаки и их новый лидер стали теперь основной проблемой для монголов; чтобы покончить с этими мятежниками, требовалось задействовать более серьезные силы.

Заключительная кампания 1236-1237 годов

Решение об установлении полного контроля над западнокыпчакскими землями и княжествами Руси было принято на курултае, проходившем на

²⁸ Относительно роли этих рабов из племени ольбери в политике султаната см.: Nigam S.B.P., 1968, pp.21-50.

²⁹ Н.А. Баскаков производит имя Бачман от арабского *baj* “дань, подать” или “плата” и перс. суффикса *mand*. На его взгляд, вождь носил имя, означающее “собирающий дань”. Этимология, предлагаемая Баскаковым, единственная известная мне, и я не вполне убежден в ее правильности.

³⁰ Эта информация исходит из анонимной татарской хроники XVII в. “Daftar-i Cningiz-nāmah”. Она приведена М.А. Усмановым (1972, с.116). Это довольно поздний источник, и его сведения требуют осторожного отношения, но сообщаемая локализация соответствует известным фактам относительно местопребывания Бачмана и его перемещений в середине 1230 годов.

³¹ В рассказе о Бачмане Рашид-ад Дин говорит о нем как о старшем эмире племени улыурлик. Это, очевидно, неправильно переданное название улыбарлик (Rashīd al-Dīn, 1959, p. 475) (прим. пер. – в русском переводе Ю.П. Верховского (Рашид ад-Дин, 1960, с.38) Бачман назван эмиром “из племени олбурлик”).

берегах р.Онон в конце весны 1234 года (Rashīd al-Dīn, 1971, pp.54-55; Yen Fu, 1976, ch.2, p.33)³². Новое продвижение на запад планировалось как крупномасштабное предприятие; номинальное руководство поручалось Бату, второму сыну Джучи и его преемнику. Однако в целях обеспечения успеха Угэдэй передал фактическое руководство операцией в руки старого воина Субэдэя.

Касаясь плана предстоявшей кампании, китайские источники указывают, что первым в ряду задач намечалось уничтожение Бачмана [Pa-ch'ih-man]. Угэдэй в 1235 г издал специальный указ, возлагавший выполнение этой ключевой задачи персонально на Субэдэя (Yen Fu, 1976, ch.121, p.2977). Вскоре подготовленные армии двинулись из Монголии на запад. Для достижения первоочередной цели – устранения Бачмана – Субэдэй взял на себя командование авангардом. В решающем столкновении, которое, по всей видимости, состоялось в 1236 г³³, стареющий полководец нанес армии предводителя ольбери сокрушительное поражение на берегах K'uan T'ien-chi-ssu, т.е. Каспийского моря³⁴, захватив в плен жен и детей Бачмана. Сам Бачман, как сообщается, бежал, “укрывшись в море”³⁵. Развивая успех, Субэдэй взял на себя командование главными силами для нападения на Волжскую Болгарию.

Бачман и его сторонники уже не представляли большой угрозы, однако не в правилах монголов было оставлять “мятежников” безнаказанными. Мункэ, внуку Чингиз-хана и будущему правителю империи (правил в 1251-1259 гг), было предписано отыскать и примерно наказать преступников.

Бачман, как становится ясно при сравнении китайских и персидских сообщений о его послед-

них днях³⁶, нашел убежище на одном из множества островов в дельте Волги³⁷. Монголы, обнаружив его местопребывание, зимой 1236-1237 гг организовали крупную облаву³⁸. По приказу Мункэ соорудили 200 судов для контроля русла реки, в то время как он и его брат Бучек со своими всадниками прочесывали оба берега. Вскоре Мункэ наткнулся на одну из сторонниц Бачмана, старую больную женщину, оставленную своими соплеменниками, и она рассказала ему, на каком острове прячутся беглецы. В отсутствие лодок войска Мункэ не могли переправиться на остров. Но вдруг “поднялся сильный ветер и отогнал воду настолько, что остров стал достижим”³⁹. Мункэ приказал немедленно атаковать. В последовавшей схватке монголы перебили численно превосходивших кыпчаков и захватили в плен Бачмана. Мункэ вернулся на берег реки со своим пленником и “воды вернулись”. Бачман, не сомневавшийся в своей участи, просил лишь, чтобы Мункэ убил его собственной рукой, но тот отказался. “Честь” разрубить предводителя ольбери надвое была предоставлена Бучеку. В этом рейде по низовьям Волги войска Мункэ захватили также аланов, которые, как предполагает В.Минорский (Minorsky V., 1952, p.234), участвовали вместе с кыпчаками в их борьбе против монголов⁴⁰. Аланского предводителя Качир Укуле захватили живым и предали той же казни, что и его кыпчакского союзника (Rashīd al-Dīn, 1971, pp.58, 59).

С завершением этой операции Волго-Уралье было очищено от неприятеля, и надлежащее, по представлениям монголов, возмездие свершилось над наиболее беспокойным и опасным противником.

³² Перевод сообщений из “Юань-ши” см. у: Abramowski W., 1976, p.129.

³³ Это следует из того факта, что Субэдэй завершил разгром Волжской Булгарии в 1236 г, а это случилось лишь после того как была уничтожена армия Бачмана (The Chronicle of Novgorod ..., 1970, p.81).

³⁴ Правильность идентификации K'uan T'ien-chi-ssu с Каспийским морем обеспечивается ранним пассажем биографии Субэдэя, в котором сообщается, что в 1223 г на своем пути в южнорусские степи он прошел вдоль K'uan T'ien-chi-ssu (Yen Fu, 1976, ch.121, p.2976). Элемент “tien-chi-siu” определенно является тюркским tengiz, “море”. У меня нет объяснения для элемента “k'uan”, если он, конечно, не является тюркским köl, “озеро”.

³⁵ Кроме биографии Субэдэя (см. сноску 32), это событие отражено также в биографии Ажу [Aju], его сына, которая содержится в “Kuo-chao ming-ch'en lu”, ch.2/7b.

³⁶ Сообщение об этом эпизоде можно найти в “Юань-ши” (Yen Fu, 1976, ch.2, p.35; ch.3, p.43; ch.3D, p.1050; ch.63, p.1570) (французский перевод последнего пассажа см. у: Pelliot P., 1920, p.166) и у: 'Atā-Malik Juvainī, 1958, II, pp.553-554. Ни один источник не содержит всех деталей, но синтез имеющихся известий дает достаточно полную картину.

³⁷ Так можно заключить из того факта, что китайские источники единогласно утверждают, будто Бачман прятался на острове в Каспийском море, тогда как персидские указывают, что он был выслежен на острове Итиля, то есть Волги.

³⁸ Обсуждение хронологии см. у: Pelliot P., 1920, p.167.

³⁹ Это известие, содержащееся в “Юань-ши” (Yen Fu, 1976, ch.3, p.43), подтверждает также Джувеини. Действительно, комбинация ветра и приливного движения воды в Каспийском море могла вызвать понижение уровня реки.

⁴⁰ Эти аланы, возможно, были остатками “транскаспийских асов”, которые населяли восточный и северный берега Каспийского моря в средние века. См. сообщение (около 1025 г) ал-Бируни (Muḥammad ibn Aḥmad al-Bīrūnī, 1967, p.31).

Небезынтересно отметить, что, хотя заслуга победы над Бачманом и его сторонниками принадлежала Субэдэю, персидские историки того времени как период решающей борьбы изображают карательную акцию Мункэ. Более того, сам Мункэ, по крайней мере, в одном случае, не колеблясь, приписал себе честь покорения ольбери [Wen-erh-rieh-li]⁴¹. Субэдэй, действительно, не сам подавил последний очаг сопротивления ольбери, но ведь как начальник монгольской армии на западе он наверняка находился под сильным давлением графика наступления, продиктованного имперским руководством войсковому командованию, и должен был поспешить к Булгару⁴². Следовательно, Мункэ было поручено руководить *почетным сражением [coup de grace]*, что дало ему почву для будущих притязаний.

Последствия

Четыре похода монголов против восточных кыпчаков в Волго-Уральском регионе произвели огромные опустошения. Захватчики убили или пленили многих жителей, в то время как большинство из уцелевших рассеялось в поисках безопасности. В отчете Дж.Плано Карпини о его путешествии через Волго-Уралье в 1246 г дано довольно точное описание общей ситуации, когда автор говорит, что многие коمانы были перебиты татарами, “некоторые даже убежали от их лица, а другие обращены ими в рабство”. Но, добавляет он, “весьма многие из бежавших возвращаются к ним (т.е. татарам)” (The Mongol Mission..., 1955, p.58). Среди тех, кто вернулся, как представляется вероятным, был и правящий клан ольбери. Когда армия Субэдэя приблизилась к их землям, Балтачаку [Pan-tu-ch'a], сыну Хулусуманя и отцу Тутука, наконец, были предложены приемлемые условия капитуляции. Впоследствии Балтачак и его воины были включены в монгольскую армию и сражались вместе с Мункэ на Северном Кавказе (Yen Fu, 1976, ch.3/17a-b), весьма вероятно, для того, чтобы им было позволено вернуться в родные земли в начале 1240 годов.

Даже некоторые соплеменники Бачмана могли спастись. Советский этнограф Р.Г.Кузеев утверждает, что башкирский род бушман происходит от сторонников Бачмана, бежавших на север после того, как их лидер был убит (Кузеев Р.Г., 1974, с.116-117, 179). То, что башкирские генеалогии всегда

связывают род бушман с кыпчаками, несомненно, укрепляет эту гипотезу (Кузеев Р.Г., 1960, с.105; Материалы по истории ..., 1956, с.279-280).

Заключение

Вступив в пределы Волго-Уральского региона впервые в 1219 г в поисках беглых меркитских вождей, монголы вновь возвращались сюда в 1221-1222 гг и в 1229 году. Борьба достигла кульминации в 1236 г, когда Субэдэй, возглавлявший крупный монгольский корпус, разгромил армию Бачмана на северном побережье Каспийского моря. Монгольские линии коммуникации отныне стали безопасными, что позволяло приступить к следующей фазе завоевания. Монгольская армия в этот момент была разделена так, что ее левое крыло двинулось в западнокыпчакскую степь и на Северный Кавказ⁴³, в то время как правое крыло под командованием Субэдэя выступило против Волжской Булгарии и русских княжеств. Трудности координации перемещений этих двух далеко разошедшихся крыльев армии, вероятно, обязывали их командиров строго соблюдать детальный план, о котором упоминалось выше.

С точки зрения русской истории, конечно, центральным является вопрос о том, каким образом операции в Волго-Уралье повлияли на кампанию против Руси? По моему мнению, неспособность монголов в короткий срок покорить восточных кыпчаков в значительной степени задержала полномасштабное вторжение на Русь. Первоначальный приказ захватить западные пределы Евразии был дан в 1221 г или в 1222 г, но из-за недостатка усердия со стороны Джучи, смерти Чингиз-хана и отчаянного, но несогласованного сопротивления ольбери и другого населения Волго-Уралья, операция против Руси не начиналась до 1237 года. Эти трудности давали русским князьям время подготовиться к отражению нападения, но они им не воспользовались.

Наконец, последний вопрос, который здесь, конечно, не может быть обсужден в полном объеме, но, тем не менее, заслуживает хотя бы упоминания. Каковы были военные и политические приоритеты монголов, когда они двинулись на Запад? На этот вопрос нельзя ответить с полной определенностью, однако если смотреть на него сквозь призму промонгольских источников, то складывается устойчивое впечатление, что монго-

⁴¹ Мункэ высказал эту претензию в речи, обращенной к потомкам Менгэзэра, крупного сановника в его ставке, после того как последний умер в 1253 г (Yen Fu, 1976, ch.124, p.3056).

⁴² Обсуждение вопроса о роли планирования в монгольских военных операциях см. у: Sinor D., 1975, pp.238-249.

⁴³ Полемику о монгольской кампании в западнокыпчакской степи см.: Каргалов В.В., 1967, с.111-117.

лы, в первую очередь, хотели всецело и навсегда вовлечь кыпчаков в свою орбиту. Этот приоритет выражен разнообразно. Имперские указы, инициировавшие западную кампанию, по крайней мере, в той форме, в которой они зафиксированы в китайских источниках, неизменно называют кыпчаков в качестве ее цели, за исключением тех случаев, когда перечисляются все территории, предоставленные Джучи и его наследникам (т.е. Кыпчак, Русь, Алания и т.п.)⁴⁴. Более того, в излагаемых “Юань-ши” биографиях тех военных командиров, кто служил на западе, операции 1236-1241 гг обычно именуются “*Кыпчакской кампанией*”. Русичи тоже

упоминаются в этих источниках, но это название никогда само по себе не используется для обозначения походов на запад.

Во время правления Чингиз-хана и Угэдэя основной стратегической целью монголов являлась унификация и военная мобилизация степных номадов, “людей, живущих в войлочных юртах” (Lattimore O., 1963, pp.57, 62), и кыпчаки – наиболее многочисленное из степных племен – были последними, кто сохранил независимость. Следовательно, покорение кыпчаков, а не завоевание Руси было главной целью западной кампании, начавшейся в 1236 году.

Приложение

Иероглифы

Ch'ü-nien	曲牛
Ho-shang	和尚
Hu-lu-su-man	忽魯速蠻
Huo-tu	火都
I-na-ssu	亦納恩
K'uan T'ien-chi-ssu	寬田吉思
Pa-ch'ih-man	八赤蠻
Pan-tu-ch'a	班都察
T'u-t'u-ha	土土哈
Wen-erh-pieh-li	穩兒別里
Wu-p'ing	武平
Ya-i	押亦
Yeh-te-li	也的里
Yü-li-po-li	玉里伯里

⁴⁴ См., к примеру, пассаж из “Юань-ши”, процитированный выше, в сноске 35.

Литература и архивные материалы

- Абу-л-Гази**, 1958. Родословная туркмен/ пер. А.Н.Кононова. М.
- Аннинский С.А.**, 1940. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе// Исторический архив. Т.3. М.; Л.
- Ахинжанов С.М.**, 1976. Об этническом составе кыпчаков средневекового Казахстана// Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата.
- Баскаков Н.А.**, 1979. Русские фамилии тюркского происхождения. М.
- Добродомов И.Г.**, 1978. О половецких этнонимах в древнерусской литературе// ТС 1975. М.
- Каргалов В.В.**, 1967. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М.
- Козин С.А.**, 1941. Сокровенное сказание. Монгольский обыденный сборник. Т.1. М.; Л.
- Кузеев Р.Г.**, 1960. Башкирские шежере. Уфа.
- Кузеев Р.Г.**, 1974. Происхождение башкирского народа. М.
- Лаврентьевская летопись**, 1927/ ПСРЛ. I. Л.
- Материалы по истории Башкирской АССР**, 1956. Т.IV. М.
- Патриаршая или Никоновская летопись**, 1862// ПСРЛ. IX. СПб.
- Рашид ад-Дин**, 1960. Сборник летописей. Т.II. М.; Л.
- Усманов М.А.**, 1972. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. Казань.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1966. Кочевники восточноевропейской степи под властью золотоордынских ханов. М.
- Федоров-Давыдов Г.А.**, 1969. Город и область Саксин в XII-XIV веках// Древности Восточной Европы. М.
- Черепнин Л.В.**, 1977. Монголо-татары на Руси// Татаро-монголы в Азии и Европе. М.
- Шаниязов И.**, 1972. К вопросу о расселении и родословных делениях канглы// Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент.
- Aboul-Ghazi Behādur Khan**, 1970. Histoire des Mongols et des Tatars/ transl. by P.I.Desmaisons. Amsterdam.
- Abramowski W.**, 1976. Die chinesischen Annalen von Ögödei und Güyük: Übersetzung des 2. Kapitels des Yüan shih// Zentralasiatische Studien. 10.
- Abū Hamid al Granādino** y su relación de viaje por tierras eurasiáticas, 1953/ ed. and transl. by C.E.Dubler. Madrid.
- 'Ala' ad-Din Ata Malik Juwaynī**, 1912-1937. Ta'rikh-i Jahan-guša/ ed. by Qazvini. I-III. London; Leiden.
- 'Atā-Malik Juvainī**, 1958. The History of the World Conqueror/ transl. by J.A.Boyle. I-II. Cambridge. Mass.
- Barthold W.**, 1918. Turkestan down to the Mongol Invasions. London.
- Boyle J.A.**, 1956. On the Titles Given in Juvaini to Certain Mongolian Princes// Harvard Journal of Asiatic Studies. 19.
- Buchner V.F.**, 1913-1934. Saksin// The Encyclopaedia of Islam/ ed. M.Th.Houston, T.W.Arnold, R.Basset, and R.Hartmann. 4 vols. Leiden; London.
- Chambers J.**, 1979. The Devil's Horsemen: The Mongol Invasion of Europe. New York.
- Die Geschichte der Oguzen des Rashid al-Din**, 1969/ ed. and transl. by K.Jahn. Vienna.
- Golden P.B.**, 1979-1980. The Polovci Dikii// Harvard Ukrainian Studies. 3-4.
- Histoire des campagnes de Gengis Khan**, 1951/ ed. and transl. by P.Pelliot and L.Hambis. I.Leiden.
- Hudud al-'Alam**, 1970/ ed. and transl. by V.Minorsky. London.
- Ibn al-Athīr**, 1967. Al-Kāmil fī al-tarīkh. XII. Beirut.
- Ibn Faḍlān's Reisebericht**, 1939/ ed. and transl. by A.Z.V.Togan. Leipzig.
- Lattimore O.**, 1963. Chinggis Khan and the Mongol Conquests// Scientific American. 209. August.
- Marquart J.**, 1912. Über das Volkstum der Komanen// Bang W., Marquart J. Osttürkische Dialektstudien/ Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaft zu Göttingen. Phil.-Hist. Klasse, n.s. Band XIII. Berlin.
- Menges K.H.**, 1951. The Oriental Elements in the Vocabulary of the Oldest Russian Epos "The Igor' Tale" (Supplement to Word 7. Monograph No. I). New York.
- Minhāj al-Dīn Jūzjānī**, 1881. Ṭabaqāt-i Nāširī/ transl. by H.G.Raverty. I-II. London.
- Minorsky V.**, 1952. Caucasia III: The Alan Capital *Magas and the Mongol Campaigns// Bulletin of the School of Oriental and African Studies. v.XIV. pt.2.
- Muḥammad ibn Aḥmad al-Bīrūnī**, 1967. The Determination of the Coordinates of Positions for the Correction of Distances between Cities/ transl. by Jamil Ali. Beirut.
- Nigam S.B.P.**, 1968. Nobility under the Sultans of Delhi. Delhi.

- Pelliot P.**, 1920. A propos des Comans// *Journal Asiatique*. 15.
- Pelliot P.**, 1949. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or// *Oeuvres posthumes*. Paris.
- P'eng Ta-ya**, 1975. Hei-ta shih-lueh// Wang Kuo-wei. Meng-ku shih-liao ssu-chung. Taipei (на кит. яз.).
- Pritsak O.**, 1967. The Non-“wild” Polovtsians// *To Honor Roman Jakobson: Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday*. 11 October 1966. Vol.II. The Hague; Paris.
- Rashid al-Dīn**, 1959. *Jami' al-Tawarikh*/ ed. by B.Karīmī. Vol.I. Tehran.
- Rašid-ad-Dīn**, 1968. *Jami at-Tavarikh*/ ed. by A.A.Alizade et al. Vol.I. Part I. Moscow.
- Rashid al-Dīn**, 1971. *The Successors of Genghis Khan*/ transl. by J.A.Boyle. New York; London.
- Secret History of the Mongols**, 1980/ transl. by I. de Rachewiltz// *Papers on Far Eastern History*. 21.
- Sheng-wu ch'in-cheng lu**, 1975. Hei-ta shih-lueh// Wang Kuo-wei. Meng-ku shih-liao ssu-chung. Taipei (на кит. яз.).
- Sinor D.**, 1975. On Mongol Strategy// *Proceedings of the Fourth East Asian Altaistic Conference*, December 26-31 1971. Tainan.
- Skelton R.A., Marston T.E., Painter G.D.**, 1965. *The Vinland Map and the Tartar Relation*. New Haven; London.
- Su T'ien chueh**, 1962. *Yüan-chao ming-ch'en shih-lu*. Shanghai (на кит. яз.).
- Su T'ien chueh**, 1975. *Yüan wen-lei*. Taipei (на кит. яз.).
- The Chronicle of Novgorod 1016-1471**, 1970/ transl. by R.Michell and N.Forbes. New York.
- The Galician-Volynian Chronicle**, 1973// *The Hypatian Codex. Part II*/ ed. and transl. by G.A.Perfecky. Munchen.
- The Mongol Mission. Narratives and Letters of the Franciscan Missionaries in Mongolia and China in the Thirteenth and Fourteenth Centuries**, 1955/ ed. by Ch.Dawson. London; New York.
- Yen Fu**, 1976. *Ching-hsien chi*// *Yüan shih*. O-hsiang ling-shih ed. Peking (на кит. яз.).